Текст · 30 октября 2024, 10:23
Анна Павлова, Павел Васильев,

«Одним большим красивым разрезом». Политзаключенная Антонина Зимина вскрыла вены в колонии — ей уже год ужесточают режим

В понедельник стало известно, что 38-летняя политзаключенная Антонина Зимина, осужденная в 2020 году вместе с мужем по делу о госизмене, вскрыла в колонии вены. Так женщина протестовала против давления администрации, неоказания медпомощи и унизительных практик досмотра, во время которых ее пытались заставить раздеться и приседать на камеру. Известно об этом стало из письма самой Зиминой. Ее адвокат Анастасия Пилипенко подтвердила эту информацию и сказала, что ужесточения начались еще год назад. «Медиазона» кратко напоминает о деле Зиминой и ее мужа и рассказывает, что происходит с политзаключенной сейчас.

«Утром мне было совсем плохо, давление 162/111. Лежу. Открывается кормушка, говорю, что нужен медик. А мне: "Пишите две объяснительные. За то, что не убрались утром в камере и лежали". А потом третью — не делала зарядку. Приходит медик, говорит, что давление не повод... Получаю три листика, пишу на каждом "Горшкову[1] от Зиминой" и "Объяснительная", достаю лезвие, вспарываю руку от локтя до запястья одним большим красивым разрезом. Беру в руку три объяснительные и отдаю их залитыми кровью». 27 октября 38-летняя

калининградка Антонина Зимина, осужденная по статье о госизмене (статья 275 УК), рассказала[2] в письме из колонии, как вскрыла вены в знак протеста против перевода в ПКТ[3] — самое строгое наказание в российской пенитенциарной системе, тюрьма внутри колонии.

Ужесточение условий содержания началось с ноября прошлого года, рассказала «Медиазоне» адвокат Зиминой Анастасия Пилипенко, навестившая ее в колонии после того, как женщина вскрыла вены. Она говорит, что Антонине запретили свидания, ей не оказывают нормальной медицинской помощи, несмотря на проблемы со здоровьем, отправляют в ШИЗО, а в мае этого года после отбытия 15 суток в штрафном изоляторе Антонину перевели на СУС[4].

«С ноября прошлого года ей не подобрали лекарства от высокого давления, которые бы сочетались с бета-блокаторами[5], которые она принимает постоянно. Соответственно, лечения от гипертонии она не получает вообще, — говорит Пилипенко. — Также не проведены обследования, о которых она просит на протяжении уже почти года».

По словам адвоката, сейчас ей просто перевязывают порезанные руки. «Порезы было бы неплохо зашить, а не просто промыть и перевязать. Перевязками занимаются рядовые сотрудники колонии, а не медики, поэтому не могут оценить состояние ран», — говорит она.

С приходом в июле нового начальства «появилась практика полного личного досмотра с раздеванием

и приседанием под видеорегистратор». «Раньше выключались регистраторы в таком случае», — отмечает адвокат.

Защитница добавила, что будет обжаловать все незаконные действия администрации колонии. В производстве Тосненского суда Ленинградской области уже находится один административный иск в интересах Антонины.

«И скоро будет больше. О подробностях пока говорить не буду», — говорит Пилипенко.

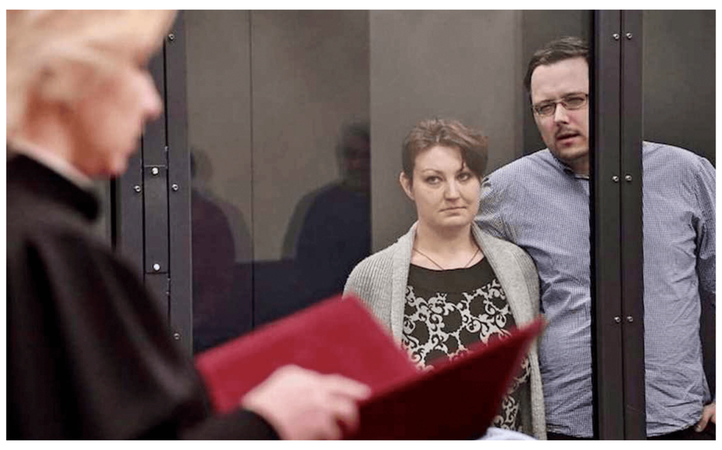
Пьяный сотрудник ФСБ и свадебные фотографии. Дело

Антонину Зимину и ее мужа Константина Антонца, возглавлявших Балтийский центр диалога культур в Калининграде, арестовали несколько лет назад, когда дела о госизмене в России были еще редкостью и по этой статье преследовали в основном ученых и военных. «Мемориал» признал супругов политзаключенными.

Сначала, в июле 2018-го, в московском СИЗО «Лефортово», где держат всех обвиняемых в государственной измене, оказалась Зимина, специалистка в области политики стран Балтии в отношении России и «идентичности политической элиты Латвии». Журналистам рассказали о ней члены ОНК Москвы.

Что именно послужило поводом для уголовного дела, поначалу было неизвестно — по 275-й

статье дела засекречены, но Антонина сказала посетившим ее правозащитникам, что единственным доказательством в деле стали их с мужем свадебные фотографии. Позже выяснилось, что одним из эпизодов обвинения стало то, что она раскрыла латвийской разведке личность сотрудника ФСБ Максима Денисенко. Он учился на одном курсе с Антонцом и был гостем на свадьбе пары. Сама женщина утверждала, что силовик на празднике напился и «сам начал рассказывать, что он эфэсбэшник».

Антонина Зимина и ее муж Константин Антонец. Фото: Русь Сидящая

Спустя год, в июле 2019-го, под арестом оказался муж Зиминой, Константин Антонец. Его тоже обвинили в госизмене. По словам тестя мужчины, Константина Зимина, до задержания его зять работал юристом в «крупной и веселой» московской компании, где «много бывших сотрудников ФСБ», а до этого — в правительстве Калининградской области.

Еще год спустя, в июле 2020-го, стало известно, что в деле супругов появился второй эпизод: их обвинили в передаче секретных документов латвийским спецслужбам, которые Антонец, по версии обвинения, разрабатывал во время работы в областном правительстве. Речь шла о документах, которые, в частности, дополняют регламент выделения Калининградской области денег из федерального бюджета для поддержки юридических

лиц и резидентов особой экономической зоны региона. В переданных документах оговаривались «различные нюансы выделения бюджетных денег» и «другие подробности», писал «Коммерсант».

«Константин никогда не принимал участия в разработке таких документов, не имел доступа к секретной информации — принеси, унеси, типа клерка был», — говорил тогда отец Антонины Константин Зимин.

В декабре 2020 года Калининградский областной суд приговорил Антонину Зимину к 13 годам колонии общего режима и штрафу в 100 тысяч рублей, а Константина Антонца — к 12,5 годам колонии строгого режима и такому же штрафу. Вину они не признали.

Проблемы со здоровьем и угрозы. Колония

Отбывать наказание Антонину отправили в колонию № 2 в поселке Ульяновка Ленинградской области, Константина — в ИК-6 в Петербурге.

Как рассказывал отец женщины, Зимина жаловалась на условия в заключении, тяжелую работу и проблемы с медпомощью.

«Заключение [врачей в колонии] — вы здоровы. Как так? Она спрашивает: "Почему же меня так кидает из-за моего давления?". "Нет, вы здоровы, вас проверили", — отвечают ей, — рассказывал Зимин.
— Но сама она жалуется. Мучается с зубами —

в медчасти вырвали зуб, да не тот. Врач сказал: "Лечиться надо на свободе". Посылаем лекарства сами, чтобы они ее лечили, а то у них ничего нет».

Антонина рассказывала родителям и о давлении на нее руководства колонии. Сотрудники постоянно пишут на нее жалобы, рассказывала женщина: за то, что не поздоровалась с начальством или прилегла в неположенное время. Несколько раз Антонина попадала в ШИЗО. Кроме того, ее поставили на учет как склонную к побегу.

Константин Антонец тоже делился со свекрами, что администрация колонии, в которой он отбывает наказание, требует от него быстрее выплатить назначенный судом штраф и угрожает отправкой на войну в Украину.

В последний раз Константин Зимин виделся с дочерью в мае 2024 года. Как и в предыдущую поездку, рассказал он в беседе с «Медиазоной», они с женой купили субсидированные билеты из Калининграда в Петербург, а потом, прихватив продукты, ехали в Ульяновку — поселок городского типа с населением 11 тысяч человек. По его словам, в колонии Антонина долгое время была занята на швейном производстве, но потом ее перевели на другие работы — «клеить папки».

Больше всего во время встреч с родными его дочь жаловалась на начальника колонии. Его Константин Зимин называет «самодуром», который без причины придирается к осужденным женщинам. Антонину это сильно возмущало, из-за чего она часто конфликтовала с администрацией колонии, а ее

за это наказывали. Как рассказывает Зимин, в последнее время это случалось все чаще. У его дочери случались конфликты и с другими осужденными, добавляет мужчина. Он считает, что эти ссоры были спровоцированы руководством колонии, чтобы в очередной раз посадить неугомонную и строптивую Зимину в ШИЗО или СУС.

На протяжении всех последних лет родители Зиминой пытались добиться от ФСИН перевода дочери в Калининградскую область, где тоже есть женская колония. По словам Константина, летать регулярно в Петербург довольно дорого и ему бы хотелось, чтобы дочь отбывала наказание поближе к семье. Однако ФСИН в просьбах постоянно отказывала.

Ужесточение режима и вскрытые вены. Протест

В предыдущем письме, полученном в середине октября, Антонина Зимина рассказывала, что ее заставляли раздеться догола под камерами видеорегистраторов. Как писала «Русь Сидящая», сотрудницы колонии отказывались отвернуть регистраторы или положить их камерой вверх, как положено по правилам. «Меня хотели снимать без трусов на два регистратора и камеру», — цитировали письмо Зиминой правозащитники. Отказ подчиниться и стал причиной того, что женщину решили перевести в ПКТ.

Фото: Русь Сидящая

24 октября к ней в камеру вместе со «свитой» пришел начальник колонии Артем Горшков, назначенный на эту должность несколько месяцев назад, пишет Антонина в последнем письме. Он объявил, что Зимину переводят в помещение камерного типа, хотя весной ей уже ужесточили отбывание наказания, отправив на СУС.

«Раньше слышала, что начальник любит "поиграть", — пишет Зимина. — Он называет диапазон срока, например, от одного до пяти. И девушка должна убедить его, почему [она должна быть наказана только на] одни сутки. Для себя заранее решила, что в такие игры играть не буду. И когда начальник сказал: "ПКТ от одного месяца до трех", я улыбнулась и спросила: "Это за унижающее достоинство обращение?". "Нет, его не было, это порядок досмотра". Пояснила, что так как к записям регистраторов имеют доступ лица мужского пола, то это именно унижающее достоинство обращение. <ÿ.-ÿ Добавила, что при других начальниках такого не было. Он сказал: "Значит, три месяца"».

После этого, как пишет политзаключенная, она решила высказаться: «Вы очень жестоки. Это жестокие поступки. Вы — абсолютное зло! Но это не

самое страшное, а самое страшное то, что вам это нравится». В ответ Горшков сказал, что ему надоело «искать подход» к Зиминой.

В тот же день Зимину перевели в новую камеру, а на следующий день, 25 октября, от нее потребовали написать три объяснительных за то, что она не убралась утром в помещении, легла на кровать и не сделала зарядку. Тогда-то Антонина и вскрыла вены, залив кровью листы, которые ей передали для объяснений.

Антонине можно написать письмо.

Адрес:

187010, ИК-2, Ленинградская область, Тосненский район, поселок Ульяновка, Ульяновское шоссе, дом 76

Зимина Антонина Константиновна, 1986 года рождения

Это также можно сделать через сервисы «ФСИН-письмо» или «Зонателеком».

«Дальше смотрю на этот "фонтан". Думаю о долгой уборке и держу руку над дырой в полу (вместо унитаза в камере). Прибегают люди, начальница оперчасти говорит: "Где то, чем порезалась?". Отвечаю в рифму. И, наспех перетянув руку, меня раньше, чем на перевязку, тащат к гинекологу, — пишет Зимина, добавляя скобочки-улыбки. — Бедная женщина видит меня, а ей на ушко шепчут, что надо искать там...
У нее были огромные глаза. Конечно, гинеколог не нашла, но ум начальницы оперов поразил. Во время перевязки вижу льющуюся кровь, вспоминаю, что боюсь вида крови (или уже не боюсь?), и мне плохеет».

В следующий раз родители должны были навестить Антонину Зимину в колонии в начале ноября, Константин с женой даже купили билеты и забронировали гостиницу. Но после случая со вскрытыми венами Зимину позвонили из колонии и сообщили, что утвержденное ранее свидание с дочерью отменяется.

Редактор: Мария Климова

1. Начальник колонии Артем Горшков. Был назначен в июле 2024 года.

2. Орфография и пунктуация тут и далее изменены.

3. Помещение камерного типа.

4. Строгие условия содержания.

5. Их назначают при гипертонии, ишемической болезни сердца, тахикардии.